

Молодого (прод. к "Архиву секретов и фактам") - 1995 - септ. (№ 7) - с. 7.
 - В вашей жизни счастливый шанс выпал очень рано, верно?

- Я выросла за границей, в совершенно особой среде дипломатического представительства - чопорной, замкнутой... Я отличалась почти энциклопедическими знаниями о фильмах, актерах и режиссерах. И тайно мечтала хоть что-нибудь сделать в кино.

Однажды в Стокгольме, где папа был послом, приехал Марк Донской снимать картину о Ленине. Случилось так, что Елена Уляева, артистка, игравшая Марию Ульянову, отсутствовала, и Марк Семенович попросил отца дать кого-нибудь из посольства для съемок эпизода последней встречи Ленина с матерью. Но свободными в посольстве были только... дети, приехавшие на каникулы. И роль 75-летней старухи (на общих планах) была поручена мне, 13-летней девчонке. Правда, я тогда была такого же роста, как и сейчас, - метр шестьдесят четыре.

Когда мы приехали на просмотр этого фильма, я встретила Сергея Герасимова - профессора ВГИКа и режиссера студии им. Горького. Кто-то ему сказал: "Эта девочка хочет быть артисткой". - "Ну пусть приходит, посмотрим, правда, я уже курс набрал", - ответил Герасимов. Так я пришла во ВГИК. После девятого класса. Училась на дневном, параллельно со школой. Школу кончала экстерном. Ночью зубрила физику и химию, а рано утром ехала в институт. При том, что во ВГИКе я училась неофициально: получится так получится, а нет - сама виновата...

В семь утра уходила на съемку и в час ночи приходила. Каждый день, практически без выходных. Для меня студенческие годы - это не вечеринки и тусовки, а марафон "на выживание". Когда я возвращалась из экспедиций, то досадовала экзамены. Не успела оглянуться, как в 19 лет окончила институт.

- Что были за съемки, что за экспедиции?

- Сергей Герасимов снял картину "У озера". Она продолжалась 3 часа 2 минуты, и там не было эпизода, в котором не было бы меня. Потом я получила на фестивале в Карловых Варах премию за луч-

Ее артистическая карьера началась в 13 лет, когда она стала... матерью Ленина - сыграла, пусть в эпизоде, 75-летнюю женщину. Так с тех пор и идет: для Натальи БЕЛОХВОСТИКОВОЙ не существует возрастных ограничений.

«Страшно заглядывать в старость»

шую женскую роль. Все сошлось в одно время. Это было первой ступенькой.

А последний мой фильм - "Белый праздник". К несчастью, он стал действительно последним для Иннокентия Смоктуновского. Я играю старуху, его жену. Это сумасшедшая женщина, много старше меня - по роли ей 70 лет. Но в ее беде и любви, мне кажется, где-то и мои черты. Это так страшно. Я подумала: не дай мне Бог... Меня судьба как бы специально испытывает - и в "Береге", и в "Тегеране-43" я играла сразу двух женщин - юную и пожилую.

После, когда видишь себя на экране, становится страшно. Все говорят - замечательно, а мне каждый раз бывает не по себе, словно я заглядываю в собственную старость.

- В "Тегеране-43" вы играли с Аленом Делоном. Как вам, понравился этот кумир женщин?

- Знаете, интересный случай произошел. Встретилась я с Аленом Делоном только на съемочной площадке и все время была в гриме. Так он до последнего дня и не знал, как я выгляжу на самом деле. Когда съемки закончились, на последнем приеме в посольстве Ален Делон очень тепло со всеми попрощался. И ко мне подошел - галантно поцеловал руку. Словно незнакомке. И вдруг увидел на руке "неизвестной" дамы кольца, с которыми он "общался" долгое время. Но он помнил по съемкам темную челочку, стриженую головку, длинные черные ресницы - все такое яркое, сочное. И вдруг - перед

ним девушка совершенно беленькая, бледненькая с длинными, ниже пояса волосами. Это было очень смешно - такое у него было отчаянное лицо, когда он наконец поднял голову.

- Вам предлагали когда-нибудь сниматься в эротических сценах? Какому режиссеру вы бы сказали "да"?

- Феллини. Мне симпатичен его юмор в связи со всеми явлениями человеческого тела и души. Но Феллини ничего уже больше не снимет...

- Ни одна сплетница не может припомнить более-менее правдоподобную историю про вас. Может быть, вы сами что-нибудь расскажете?

- Конечно, сплетни и были, и есть, но они исчезают, не запоминаясь. Наверное, я - неудачный объект для пересудов...

Постойте, я вспомнила: один раз моя дочка Наташа обедала в Доме кино и услышала разговор за соседним столиком. Там как раз горячо обсуждалось количество моих мужей и детей. И вот она, единственный детеныш от единственного брака, сидела и все это слушала...

- Кто-то подумает: а может, правда...

- Нет, неправда. Мы с мужем, кинорежиссером Владимиром Наумовым, вместе уже много лет, и я благодарна судьбе за это. Он защищает меня, не дает мне суетиться. Мы поженились в 1972 году, нашей дочери 21 год. Вот, в общем-то, и все.

- А где и как вы познакомились?

- В аэропорту. Я собиралась на премьеру фильма "У озера" в Югославию, и вдруг у режиссера, который должен был

лететь вместе со мной, заболела жена. Мне сообщили, что я встречаюсь в Шереметьево с другим человеком - Наумовым... Через год мы уже были женаты...

Мы так близки с мужем, что, бывает, я соберусь что-то сказать ему и... вдруг слышу от него мои собственные слова. У нас могут возникать одинаковые ассоциации. Это странно и, с другой стороны, очень дорого мне.

- Кто они - самые-самые для вас близкие и преданные?

- Мама, дочка, муж... А еще есть большая собака, доберман по имени Агат. Он уже взрослый: сильный, умный и серьезный. Агат очень верное существо. Умеет чувствовать и сочувствовать. Был случай, когда мама тяжело заболела. Я пришла домой и заплакала, а он сел рядом и лизал руки и лицо, пока я не успокоилась. И даже потом заглядывал в комнату все время - мол, порядок? Я тут. Это настоящий джентльмен голубых собачьих кровей. На три месяца летом нас разлучают, и он скучает без меня. А я без него.

- О чем вы мечтаете?

- Честно? Над нами "новые русские" купили квартиру. У них - евроремонт, а у нас сыпалась штукатурка с потолка. Мечтаю, чтобы это наконец закончилось.

- Вы не любите "новых русских"?

- Напротив, я отношусь к ним без предубеждений. Только в отдельных случаях...

- А к "новому русскому кино"?

- Кино требуются огромные деньги. Раньше спонсором было государство - и только это позволило снимать грандиозные по затратам картины - например, "Тиль Уленшпигель" или "Андрей Рублев". Да, нужно было многое преодолеть. Но был и результат. Сейчас на студиях, где раньше снималось 100 картин в год, делают от силы 15. Актеры вынуждены приспосабливаться к новой жизни, а ведь известно - чем талантливее человек, тем он более незащищен и уязвим... Когда открываю газету и вижу черные рамочки, которых становится в последнее время все больше и больше, я чувствую, как вокруг меня редет мир...

Ольга КАРПОВА
 Фото Бориса Кремера

